

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся- мигрантов и членов их семей

Distr.: General
20 May 2025
Russian
Original: Spanish

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Мексики*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Мексики¹ на своих 592-м и 593-м заседаниях², состоявшихся 7 и 8 апреля 2025 года. На своем 608-м заседании, состоявшемся 17 апреля 2025 года, он принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление государством-участником четвертого периодического доклада, который был подготовлен в ответ на перечень вопросов, предваряющий представление доклада³, его доклада о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями по его предыдущему периодическому докладу⁴ и дополнительную информацию, представленную многопрофильной делегацией высокого уровня во главе с Постоянным представителем Постоянного представительства Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и в составе представителей Министерства иностранных дел и Федерального судебного совета, а также сотрудников Постоянного представительства Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

3. Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией, а также за подробную информацию, полученную от представителей государства-участника, и конструктивный подход к заседаниям, позволивший совместно проанализировать и обсудить различные вопросы. Комитет также признателен государству-участнику за усилия по представлению ответов и дополнительной информации в течение 48 часов с момента проведения диалога.

4. Комитет осведомлен о том, что Мексика как страна происхождения трудящихся-мигрантов приняла ряд мер для защиты прав своих граждан за рубежом. Однако Комитет также отмечает, что, будучи страной происхождения, транзита, назначения и возвращения, государство-участник сталкивается с рядом важных и сложных проблем в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Комитет отмечает, что некоторые страны, принимающие мексиканских трудящихся-мигрантов, до сих пор не являются участниками Конвенции, что представляет собой

* Приняты Комитетом на его сороковой сессии (7–17 апреля 2025 года).

¹ CMW/C/MEX/4.

² См. CMW/C/SR.592 и CMW/C/SR.593.

³ CMW/C/MEX/FCO/3.

⁴ CMW/C/MEX/QPR/4.

препятствие для осуществления этими трудящимися своих прав, закрепленных в Конвенции.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет приветствует следующие законодательные меры:

а) принятие Общего закона о насильственных исчезновениях, исчезновениях, совершенных частными лицами, и о Национальной системе розыска пропавших без вести лиц, 17 ноября 2017 года;

б) внесение поправок в Федеральный закон о труде, 1 мая 2019 года;

с) внесение поправок в Закон о миграции с целью приведения его в соответствие с Общим законом о правах детей и подростков, 11 ноября 2020 года.

6. Комитет приветствует также следующие институциональные и политические меры:

а) принятие дорожной карты по разработке Положения о порядке применения Общего закона о насильственных исчезновениях, исчезновениях, совершенных частными лицами, и о Национальной системе розыска пропавших без вести лиц, ноябрь 2021 года;

б) принятие Руководящих принципов работы Механизма оказания внешней помощи в проведении поиска и расследований, декабрь 2022 года.

7. Комитет с удовлетворением отмечает принятие государством-участником следующих международных договоров:

а) Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, ратифицированного 10 декабря 2018 года;

б) Конвенции Международной организации труда (МОТ) 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189), ратифицированной 3 июля 2020 года;

с) Конвенции МОТ 2019 года о насилии и домогательствах (№ 190), ратифицированной 6 июля 2022 года.

8. Комитет отмечает также приглашения, направленные государством-участником специальным процедурам Организации Объединенных Наций, в том числе Рабочей группе по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, в 2016 году⁵.

9. Комитет отмечает в качестве позитивного тот факт, что государство-участник проголосовало за Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятый Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 73/195, а также его решение от 22 июля 2020 года стать «страной-лидером» Глобального договора о миграции. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать меры по осуществлению Глобального договора о миграции в рамках его международных обязательств по Конвенции и другим международным договорам о правах человека в соответствии с замечанием общего порядка № 6 (2024) Комитета о сближении положений Конвенции и Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, касающихся защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

⁵ [A/HRC/35/32/Add.2](#).

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

1. Общие меры по осуществлению (ст. 73 и 84)

Законодательство и его применение

10. Комитет приветствует усилия государства-участника по приведению своей правовой базы в соответствие с Конвенцией. Вместе с тем Комитет обеспокоен:

а) отсутствием данных об эффективном применении различных законодательных положений, гарантирующих права мигрантов, в частности в отношении доступа к правосудию, бесплатной юридической помощи, процессуальных гарантий в рамках процедур содержания под стражей или выдворения и защиты от произвольного задержания и высылки, а также ограниченной информацией о мерах по предотвращению актов дискриминации;

б) отсутствием четкой и актуальной информации о ходе реформы статьи 33 Конституции;

с) невнесением коррективов в статьи 97 и 98 Закона о миграции, касающиеся миграционного контроля, и статью 111 о максимальном сроке содержания под стражей, с целью приведения их в соответствие с решением Верховного суда страны об их неконституционности, вынесенном по итогам применения процедуры ампаро в делах №№ 275/2019 и 388/2022 соответственно;

д) отсутствием механизмов оценки миграционного законодательства и политики для понимания их влияния на права человека лиц, проживающих на территории государства-участника или следующих через нее транзитом.

11. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять эффективные меры для полной реализации правовых гарантий, предусмотренных национальным законодательством и Конвенцией, с помощью механизмов надзора, оценки и обеспечения ответственности, обеспечив при этом участие гражданского общества и других соответствующих субъектов;

б) представить обновленную информацию о ходе реформы статьи 33 Конституции с учетом необходимости ее приведения в соответствие с Конвенцией и другими договорами по правам человека, ратифицированными государством-участником;

с) привести в безотлагательном порядке Закон о миграции в соответствие с решениями, вынесенными по итогам применения процедуры ампаро в делах №№ 275/2019 и 388/2022, внося поправки в статьи 97, 98 и 111;

д) создать механизмы регулярной оценки воздействия миграционных правил и политики, в частности, на права человека всех мигрантов в консультации с ключевыми заинтересованными лицами, включая организации гражданского общества.

Ратификация соответствующих договоров

12. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию государству-участнику как можно скорее ратифицировать Конвенцию о сокращении безгражданства; Конвенцию 1947 года об инспекции труда (№ 81); Конвенцию (пересмотренную) 1949 года о рабочих-мигрантах (№ 97) и Конвенцию 1975 года о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) (№ 143); Конвенцию 1969 года об инспекции труда в сельском хозяйстве (№ 129) и Конвенцию 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187)⁶ МОТ.

⁶ CMW/C/MEX/CO/3, п. 12.

Координация

13. Комитет принимает к сведению мандат Департамента по вопросам миграционной политики, регистрации и установления личности как руководящего органа по вопросам миграционной политики. Вместе с тем он обеспокоен отсутствием эффективной и постоянной координации между всеми соответствующими учреждениями, а также между органами на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов, а также отсутствием четких и эффективных межведомственных протоколов в этой области. Кроме того, он по-прежнему обеспокоен доминирующей ролью Национального института миграции (НИМ) в принятии решений по вопросам миграции, поскольку он входит в структуру Министерства внутренних дел в качестве органа национальной безопасности. Помимо этого, вызывает обеспокоенность центральное место ряда органов безопасности, включая вооруженные силы, в различных аспектах миграционной политики. Комитет с обеспокоенностью отмечает также неприменение подходов, учитывающих гендерные аспекты, вопросы инвалидности, этническое и культурное разнообразие, и других интерсекциональных подходов в вопросах институциональной координации действий всех субъектов, необходимых для разработки и осуществления комплексной политики в области мобильности населения. Кроме того, вызывает обеспокоенность отсутствие у Национальной комиссии по правам человека и комиссий по правам человека штатов достаточных людских, технических и финансовых ресурсов для надлежащего решения проблем, связанных с правами мигрантов и их семей.

14. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать межведомственные протоколы, обеспечивающие скоординированный и комплексный учет всех аспектов политики в области мобильности населения и всех смежных направлений политики на основе прав человека и интерсекционального подхода;

б) принять все необходимые нормативные и оперативные меры для обеспечения применения комплексного подхода в вопросах мобильности населения, значительно снизив акцент на национальной безопасности. Это должно включать в себя уделение приоритетного внимания роли различных гражданских учреждений, а не органов безопасности и вооруженных сил;

в) усилить координацию деятельности Департамента по вопросам миграционной политики, регистрации и установления личности со всеми соответствующими учреждениями на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов в области гендерного равенства, комплексной защиты детей и подростков, инвалидности, коренных народов, предоставления убежища, занятости, образования, здравоохранения, правосудия, социальной защиты, предоставления помощи и защиты жертвам, помимо прочего;

г) принять и активизировать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все вышеупомянутые органы, включая Национальную комиссию по правам человека, комиссии по правам человека штатов и группы «Бета», располагали достаточными людскими, техническими и финансовыми ресурсами и проводили постоянную подготовку своих сотрудников по вопросам прав человека, а также создать механизмы для оценки выполнения их функций в соответствии с Конвенцией и другими международными обязательствами.

Сбор данных

15. Комитет признает усилия государства-участника по созданию сети для сбора информации и статистических данных о миграции, а также баз данных о торговле людьми. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) отсутствием качественных и количественных дезагрегированных данных для надлежащего и всестороннего выявления и устранения на основе интерсекционального подхода многочисленных факторов уязвимости, с которыми сталкиваются мигранты и члены их семей, особенно в том, что касается воздействия

политики на их права, предусмотренные Конвенцией и другими применимыми документами;

b) уделением в рамках механизмов сбора и публикации данных приоритетного внимания информации, связанной с содержанием под стражей и другими мерами миграционного контроля, и использованием меняющейся терминологии, не соответствующей правовому характеру решений и рассматриваемых прав, а также акцентом на действиях («событиях»), а не на лицах, против которых направлены такие меры, что затрудняет обеспечение прозрачности и мониторинг, и, в частности, оценку такой политики с точки зрения прав человека;

c) препятствиями при получении доступа к открытой и общедоступной информации, которая способствовала бы последующей деятельности, прозрачности и независимому мониторингу в отношении различных ключевых аспектов прав, предусмотренных Конвенцией и другими применимыми договорами, особенно с учетом последствий, которые может иметь закрытие Национального института по вопросам транспарентности, доступа к информации и защиты личных данных в результате конституционной реформы, проведенной в декабре 2024 года;

d) недостаточной межведомственной координацией при сборе, анализе и распространении данных, особенно на основе правозащитного подхода, а также ограниченным участием гражданского общества, научных кругов и международных организаций.

16. Комитет рекомендует государству-участнику в соответствии с Целями в области устойчивого развития (задача 17.18) и с учетом подхода, основанного на правах человека, гендерном равенстве, недискриминации и наилучшем обеспечении интересов ребенка:

a) укрепить систему сбора данных на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов уровне, обеспечив межведомственную координацию, разбивку данных по различным факторам на основе принципа недискриминации и интерсекционального подхода, а также при участии гражданского общества, научных кругов и международных организаций;

b) принять необходимые меры для разработки, совершенствования и внедрения механизмов сбора данных об условиях осуществления прав, предусмотренных Конвенцией и другими применимыми договорами, всеми трудящимися-мигрантами и членами их семей;

c) унифицировать и адаптировать критерии и терминологию, используемые при документировании и регистрации действий и решений в области миграции, особенно в том, что касается содержания под стражей, высылки и выдворения мигрантов, в целях уделения приоритетного внимания людям и соответствующим правам, с тем чтобы надлежащим образом отразить правовой характер таких мер, а также гармонизировать, стандартизировать и согласовать статистические определения;

d) обеспечить прозрачность, наличие и доступность собранной информации для населения, содействуя ее использованию для разработки, реализации и оценки государственной политики в области миграции и обеспечивая, чтобы нормативные и институциональные реформы 2024 и 2025 годов способствовали усилению прозрачности и доступу к информации и служили гарантией отсутствия регресса в каком-либо из ее аспектов.

Подготовка по вопросам, касающимся Конвенции, и распространение информации о ней

17. Комитет выражает обеспокоенность в связи с ограниченной осведомленностью о Конвенции и замечаниях общего порядка Комитета на национальном уровне, в том числе в судебной системе и, в частности, в связи с тем, что они не находят отражения в решениях Верховного суда страны, касающихся прав, защищаемых настоящей Конвенцией, и не учитываются Конгрессом. Он сожалеет также об отсутствии информации относительно содержания, частоты и масштабов реализации инициатив

по подготовке в этой области, в частности тех, которые ориентированы на государственных служащих, и особенно об оценке и влиянии такой подготовки на программы, процедуры и практическую деятельность различных субъектов, участвующих в миграционной политике, таких как Национальный институт миграции, Национальная система защиты детей и подростков, Национальная система всестороннего развития семьи, органы по вопросам занятости, образования, здравоохранения и другие социальные службы, судебный сектор и силы безопасности.

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) усилить инициативы по подготовке по правам, закрепленным в Конвенции, замечаниям общего порядка Комитета и другим соответствующим применимым договорам с участием организаций гражданского общества, которая ориентирована на все государственные субъекты, участвующие в разработке, реализации и оценке миграционной политики и услуг для мигрантов на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов, обеспечивая непрерывность подготовки и ее адаптацию к различным конкретным функциям, выполняемым этими субъектами;

b) укреплять деятельность судебных и законодательных органов в целях полноценного осуществления Конвенции и соблюдения стандартов, разработанных Комитетом, в рамках их соответствующих полномочий;

c) внедрить эффективные механизмы мониторинга и оценки влияния проводимой подготовки на политику и практическую деятельность всех органов власти, обладающих прямой или косвенной компетенцией в вопросах миграции, разработав показатели для оценки изменений в эффективности работы учреждений и защите прав человека;

d) разработать специальные программы подготовки и повышения осведомленности для трудящихся-мигрантов и членов их семей, способствующие их ознакомлению со своими правами и расширению возможностей для социальной организации в государстве-участнике и в странах назначения в случае мексиканских мигрантов.

Участие гражданского общества

19. Комитет повторяет ранее выраженную им обеспокоенность по поводу сохраняющихся препятствий на пути эффективного и постоянного участия организаций гражданского общества в процессах планирования, разработки, реализации и оценки миграционной политики во всех ее аспектах. Комитет также по-прежнему обеспокоен положением защитников прав мигрантов, которые продолжают сталкиваться с насилием, преследованием, угрозами, кампаниями по делегитимизации и препятствиями в своей работе, в том числе со стороны сотрудников миграционных служб и органов прокуратуры⁷.

20. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить эффективное, всестороннее и постоянное участие организаций гражданского общества в деятельности на всех этапах реализации миграционной политики и в подготовке докладов Комитету и другим международным механизмам, уделяя особое внимание организациям, которые работают с населением, находящимся в уязвимом положении;

b) принять необходимые меры для укрепления работы Консультативного совета Национального института миграции, в частности, с целью обеспечения должного учета его предложений и рекомендаций;

c) содействовать участию гражданского общества в работе других органов, таких как, в частности, Межведомственная комиссия по вопросам комплексного решения проблем миграции;

⁷ CMW/C/MEX/CO/3, пп. 19 и 21.

d) усилить меры по обеспечению безопасности защитников прав мигрантов в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета⁸, гарантировав их защиту и общественное признание их деятельности, а также наличие эффективных механизмов подачи жалоб и защиты от нападения, преследования и угроз, включая проведение регулярных и систематических оценок воздействия для обеспечения их эффективности и постоянного совершенствования.

Коррупция

21. Комитет принимает к сведению меры, принятые для борьбы с коррупцией и безнаказанностью. Однако он отмечает, что, несмотря на эти меры, акты коррупции продолжают в условиях безнаказанности, и поэтому вновь выражает свою обеспокоенность по поводу актов коррупции, вымогательства и злоупотребления властью, совершаемых государственными служащими в отношении мигрантов и членов их семей⁹, а также по поводу отсутствия открытой и дезагрегированной информации о расследованиях, судебном преследовании, санкциях и мерах по возмещению ущерба, принимаемых в таких случаях, в том числе в отношении жертв, которые уже покинули страну.

22. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации¹⁰ и рекомендует государству-участнику:

a) укрепить механизмы подачи жалоб, расследования и наказания актов коррупции и вымогательства со стороны государственных служащих, обеспечив их независимость, оперативность и эффективность;

b) гарантировать эффективную защиту мигрантов, сообщающих о нарушениях, и обеспечить наличие доступных и надлежащих каналов для подачи жалоб без риска репрессий;

c) обеспечить эффективное осуществление мер по возмещению ущерба, включая компенсацию, реабилитацию и другие формы возмещения, в том числе в случаях, когда жертвы вернулись или мигрировали в другие страны.

2. Общие принципы (статьи 7 и 83)

Недискриминация

23. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с информацией о сохранении дискриминационной институциональной практики, росте ксенофобских и расистских настроений и риторики в отношении лиц, находящихся в ситуации мобильности, со стороны государственных органов и частных субъектов, а также об их последствиях в виде политики и мер, которые нарушают и ограничивают права таких лиц. Он особенно обеспокоен продолжающимся использованием миграционными органами практики расового профилирования, которая приводит к произвольным действиям со стороны учреждений, участвующих в процедурах миграционной проверки и контроля. Кроме того, он обеспокоен тем, что эти учреждения предоставляют доступ к социальным услугам и возможность их использования в зависимости от миграционного статуса, что противоречит принципам равенства и недискриминации.

24. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) укреплять политику и учреждения на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов, призванные предупреждать и искоренять ксенофобию и расизм, а также расследовать, наказывать виновных и возмещать ущерб жертвам в связи с актами ксенофобии, дискриминации, ненавистнических высказываний и преследования в отношении мигрантов, за счет усиления

⁸ Там же, п. 22.

⁹ CMW/C/MEX/CO/3, п. 23.

¹⁰ Там же, п. 24.

информационно-просветительских кампаний в сотрудничестве с гражданским обществом и в диалоге с государственными и частными субъектами в области коммуникации, занятости, образования и т. д.;

b) в срочном порядке усилить меры, направленные на искоренение практики использования каких-либо форм расового профилирования в рамках миграционных процедур и процессов принятия решений по вопросам миграции;

c) отменить в соответствии с Конвенцией любые положения или меры, согласно которым доступ к основным услугам, независимо от того, предоставляются ли они государственными, или частными субъектами, зависит от миграционного статуса.

25. Комитет выражает также особую обеспокоенность по поводу изоляции и неприменения дифференцированных подходов при оказании помощи мигрантам, находящимся в уязвимом положении. В частности, он обеспокоен:

a) отсутствием учета гендерных аспектов на основе интерсекционального подхода, вопросов многообразия и инвалидности в миграционной политике, протоколах защиты и в рамках предоставления государственной помощи и услуг мигрантам;

b) отсутствием персонала, прошедшего подготовку по предоставлению надлежащей помощи мигрантам, сталкивающимся с множественными и перекрестными формами дискриминации, включая дискриминацию по причине гендерной принадлежности, инвалидности, возраста, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или этнической принадлежности;

c) необеспечением физической, архитектурной, языковой и коммуникационной доступности информации и услуг для мигрантов с инвалидностью.

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) интегрировать, на сквозной и интерсекциональной основе, подходы, учитывающие, в частности, гендерные аспекты, интересы детей и подростков, этно-расовое разнообразие и вопросы инвалидности, во все аспекты миграционной политики, процедуры, протоколы защиты, процессы принятия решений в конкретных случаях, а также в процессы предоставления помощи и государственных услуг мигрантам;

b) укрепить процессы подготовки персонала миграционных органов и сотрудников всех учреждений, предоставляющих помощь мигрантам, предоставив им необходимые инструменты для удовлетворения особых потребностей людей, сталкивающихся с множественными формами дискриминации;

c) обеспечить полную доступность услуг и информации для мигрантов с инвалидностью за счет мер физической адаптации и публикации соответствующих материалов на нескольких языках, с использованием шрифта Брайля и жестового языка, гарантируя их реальную доступность во всех соответствующих пунктах оказания помощи.

Право на эффективное возмещение ущерба

27. Комитет повторяет выраженную им ранее обеспокоенность¹¹ и выражает озабоченность недостаточностью мер по возмещению ущерба жертвам и членам их семей, пострадавшим от серьезных нарушений прав человека мигрантов. В частности, он выражает свою обеспокоенность по поводу:

¹¹ CMW/C/MEX/CO/3, п. 31.

a) сохраняющейся нехватки людских, технических и финансовых ресурсов для поиска, выявления и реального устранения таких нарушений, а также по поводу того, что лишь небольшое число таких дел доводится до суда;

b) недостаточной координации действий федеральных властей с прокуратурами штатов, комиссиями по поиску пропавших без вести мигрантов, посольствами и консульствами Мексики за рубежом, учреждениями в странах происхождения, группами и комиссиями судебно-медицинских экспертов, членами семей, организациями гражданского общества и Национальной комиссией по правам человека, что препятствует проведению исчерпывающих и эффективных расследований, привлечению к ответственности и соответствующему наказанию виновных, доступу к правосудию и реализации права на истину и возмещение ущерба;

c) отсутствия учета рекомендаций гражданского общества и Комитета в связи с Руководящими принципами работы Механизма оказания внешней помощи в проведении поиска и расследований, а также по поводу имеющихся препятствий для их полноценной реализации, недостаточного распространения информации о деятельности Механизма в странах происхождения и ограниченного сотрудничества со стороны ряда мексиканских консульств;

d) наличия препятствий или непринятия мер по обеспечению доступа к правосудию, надлежащей правовой процедуре и праву на эффективную юридическую помощь, включая доступ к четкой и своевременной информации, для мигрантов и членов их семей, в том числе по поводу отсутствия механизма транснационального правосудия;

e) отсутствия доступа к гуманитарным визам и другим формам защиты для жертв и членов их семей, а также по поводу ограниченного доступа к процессам урегулирования статуса для лиц, переживших серьезные нарушения их прав, и жертв других преступлений.

28. Комитет решительно повторяет свои предыдущие рекомендации¹² и настоятельно призывает государство-участник:

a) укрепить Отдел по расследованию преступлений в отношении мигрантов, специализированные прокуратуры штатов, комиссии по поиску, группы и комиссии судебно-медицинских экспертов, Исполнительную комиссию по оказанию помощи жертвам, консульства и другие структуры, участвующие в поиске и идентификации жертв, путем выделения им достаточных людских, технических и финансовых ресурсов для проведения исчерпывающих и эффективных расследований в делах о нарушениях прав мигрантов;

b) улучшить на практике координацию между Генеральной прокуратурой, прокуратурами штатов, комиссиями по поиску, консульствами Мексики, Национальной комиссией по правам человека и, кроме того, властями стран происхождения жертв, семьями и гражданским обществом для обеспечения доступа к правосудию, установлению истины и полному возмещению ущерба;

c) усилить меры по осуществлению Руководящих принципов работы Механизма оказания внешней помощи в проведении поиска и расследований, гарантировав осведомленность о Механизме и доступ к нему жертв и членов их семей за рубежом, путем подготовки консульских работников и обеспечения активного сотрудничества со стороны всех мексиканских консульств в получении жалоб и предоставлении эффективной юридической помощи;

d) гарантировать доступ к гуманитарным визам и другим механизмам защиты для жертв и членов их семей, предоставив им возможность активно участвовать в процессах поиска и расследования на территории Мексики, а также содействовать урегулированию в случае необходимости их миграционного статуса;

¹² Там же, п. 32.

е) продвигать протоколы или другие инструменты судебного сотрудничества со странами происхождения для развития транснациональных механизмов правосудия, чтобы мигранты или члены их семей могли получить доступ к правосудию, истине и возмещению ущерба в той стране, где они находятся, в случаях нарушения прав человека, имевших место на территории Мексики;

ф) обеспечивать право на надлежащую правовую процедуру на всех этапах поиска, идентификации, отправления правосудия и возмещения ущерба, предоставляя бесплатную и эффективную юридическую помощь, услуги переводчика, психосоциальную помощь, доступ к четкой и своевременной информации, а также гарантируя соблюдение права на защиту и возможность обжалования в соответствии с Общим законом о жертвах.

3. Права человека всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ст. 8–35)

Защита от насилия, телесных повреждений, угроз и запугивания

29. Комитет вновь выражает глубокую обеспокоенность по поводу ограничений и нарушений при расследовании массовых убийств и других серьезных преступлений, совершаемых в отношении мигрантов, что приводит к сохранению атмосферы безнаказанности в связи с этими преступлениями¹³. В частности, особую обеспокоенность Комитета вызывают:

а) отсутствие существенного прогресса в расследовании и непривлечение виновных к ответственности в случаях насилия в отношении мигрантов, особенно за такие серьезные преступления, как массовые убийства в Тамаулипасе, Нуэво-Леоне и Гуанахуато (2010–2012 годы) и убийство Виктории Саласар в полицейском участке (2023 год). Комитет обеспокоен также недавним обнаружением тайных захоронений и крематориев в штатах Халиско и Тамаулипас (2025 год);

б) тревожно высокое и увеличивающееся число случаев незаконного ввоза мигрантов, похищений и насильственных исчезновений лиц в процессе миграции на территории государства-участника, что усугубляется отсутствием безопасных и законных путей миграции и использованием этой ситуации преступными организациями в своих интересах, а также отсутствие четких и комплексных стратегий по борьбе с этими явлениями и эффективных механизмов поиска, идентификации и надлежащей защиты;

с) попустительство или участие, путем действий или бездействия, государственных органов, в частности федеральной полиции, полиции штатов и муниципалитетов, в актах насилия в отношении мигрантов;

д) сохраняющаяся безнаказанность лиц, виновных в таких преступлениях, а также низкое количество жалоб из-за страха репрессий, недоверия к властям и отсутствия надежных каналов для безопасного сообщения о нарушениях и ущемлении прав человека;

е) заявления о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения с мигрантами с инвалидностью со стороны сотрудников миграционных служб и в местах содержания под стражей, а также отсутствие стратегий защиты для предотвращения и устранения подобных злоупотреблений.

30. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹⁴ и настоятельно призывает государство-участник:

а) в безотлагательном порядке усилить меры по тщательному и оперативному расследованию всех случаев насилия в отношении мигрантов, в частности серьезных нарушений прав человека, и обеспечить, чтобы виновные привлекались к ответственности и наказывались соразмерно тяжести

¹³ CMW/C/MEX/CO/3, п. 33.

¹⁴ Там же, п. 34.

совершенного ими преступления, а жертвы имели доступ к полному возмещению ущерба, а также к медицинским, психосоциальным и юридическим услугам;

b) принять комплексные меры по предотвращению, расследованию и наказанию преступлений, связанных с похищениями и насильственными исчезновениями в контексте миграции. Для этого необходимо расширять и делать доступными безопасные и легальные пути миграции, укреплять межведомственное сотрудничество и взаимодействие с международными организациями для ликвидации преступных сетей, а также внедрять эффективные механизмы отслеживания, идентификации и защиты жертв, обеспечивая скоординированное реагирование на основе прав человека;

c) расследовать серьезным и тщательным образом все случаи насилия в отношении мигрантов и возможную причастность к ним государственных должностных лиц, будь то путем действий или бездействия, обеспечивая привлечение к ответственности и надлежащее наказание виновных; принимать эффективные меры для предотвращения злоупотреблений в будущем с помощью четких протоколов и независимых механизмов надзора; тщательно расследовать все заявления о насилии и жестоком обращении в отношении мигрантов в центрах временного содержания мигрантов, полицейских участках и других местах содержания под стражей, а также безотлагательно начать судебное разбирательство и наказать виновных в убийстве Виктории Саласар;

d) обеспечить безопасный доступ к каналам подачи жалоб, разработав четкие и доступные протоколы, позволяющие жертвам и членам их семей сообщать о нарушениях, не опасаясь репрессий, уделяя особое внимание тем, кто сталкивается с множественными формами дискриминации;

e) разрабатывать и укреплять надлежащие стратегии защиты, учитывающие конкретные риски, которым подвергаются особо уязвимые группы населения в условиях мобильности, обеспечивая применение скоординированного, основанного на правах человека и интерсекционального подхода, в консультации и сотрудничестве с организациями гражданского общества, специализирующимися на предоставлении помощи этим группам.

31. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для расследования событий, связанных с пожаром, произошедшим 27 марта 2023 года в «центре временного содержания мигрантов» в Сьюдад-Хуаресе, в результате которого погибли десятки мигрантов и еще большее число получило ранения. Он особо отмечает участие в этом процессе Национальной комиссии по правам человека, возбуждение уголовных дел против некоторых сотрудников государственных органов и инициативы по возмещению ущерба непосредственным и косвенным жертвам. Вместе с тем он обеспокоен непроведением расследования некоторых аспектов этой трагедии, а также того, как она связана с формами и условиями содержания под стражей; необеспечением ответственности властей более высокого уровня, которые продолжают выполнять свои функции, а также отсутствием инициатив по недопущению повторения событий подобного рода.

32. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить проведение тщательного и независимого расследования по всем аспектам этих событий, включая участие муниципальных и других органов власти, не обладающих полномочиями в области миграционного контроля, в заключении под стражу мигрантов, ставших впоследствии жертвами пожара, условия содержания под стражей и заявления о жестоком обращении со стороны сотрудников миграционных служб с теми, кто был задержан за несколько часов до пожара;

b) продолжить анализ и установление ответственности сотрудников государственных органов, создавших условия, которые привели к этим событиям;

c) начать в безотлагательном порядке реализацию инициатив по обеспечению неповторения в соответствии с рекомендациями Комитета о

необходимости немедленного и комплексного улучшения условий содержания под стражей и, в частности, постепенного искоренения практики содержания мигрантов под стражей.

Пограничный контроль и защита транзитных мигрантов

33. Комитет сожалеет, что государство-участник не провело рекомендованную Комитетом оценку влияния политики и механизмов миграционного контроля и проверки на всей территории страны на постепенный рост рисков, которым подвергаются транзитные мигранты¹⁵. Он особенно обеспокоен тем, что, напротив, были приняты меры, которые укрепили основанный на обеспечении безопасности подход к транзитному перемещению мигрантов по территории Мексики. В связи с этим Комитет серьезно обеспокоен:

а) растущей милитаризацией миграционной политики и процессов, включая привлечение государственных вооруженных сил, таких как Национальная гвардия, армия и флот, к выполнению задач по миграционному контролю;

б) передачей функций миграционного контроля и содержания мигрантов под стражей частным охранным компаниям без надлежащих гарантий соблюдения прав человека и достаточных механизмов независимого надзора и обеспечения ответственности;

в) широко распространенной практикой проведения операций по миграционному контролю и/или проверке в местах, не связанных с международным транзитом, таких как, в частности, автовокзалы, поезда, автомагистрали и торговые центры, дороги общего пользования. Эти операции проводятся различными государственными органами при том, что некоторые из них не имеют предусмотренных законом полномочий по миграционному контролю, как, например, местная полиция и подразделения вооруженных сил. Это происходит, несмотря на решение Верховного суда по итогам применения процедуры ампаро в деле № 275/2019, в котором он признал неконституционность статей 97 и 98 Закона о миграции;

г) нехваткой и недостаточной эффективностью институциональных механизмов надзора, обеспечения ответственности и постоянной подготовки сотрудников миграционных органов по вопросам прав человека и защиты мигрантов;

д) недостаточным участием организаций гражданского общества в разработке, реализации и мониторинге политики в области миграционного контроля и непроведением с ними достаточных консультаций, а также их ограниченным доступом к ключевым объектам, таким как аэропорты, центры временного содержания мигрантов, службы распределения и центры социальной помощи.

34. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **пересмотреть статью 9 Закона о Национальной гвардии и связанные с ней положения и прекратить участие вооруженных сил в выполнении задач в области миграционного контроля, равно как и любых других органов, не обладающих компетенцией в вопросах миграции, обеспечив выполнение таких задач гражданским персоналом, имеющим соответствующую специализацию и прошедшим подготовку в области прав человека и защиты мигрантов;**

б) **прекратить передачу основных функций в области миграционной политики частным структурам и обеспечить, чтобы эти функции выполнялись государственными служащими под независимым надзором, с учетом стандартов, установленных Комитетом в его замечании общего порядка № 5 (2021) о правах мигрантов на свободу и свободу от произвольного задержания и их связи с другими правами человека;**

в) **привести свое внутреннее законодательство и практику в соответствие с решением Верховного суда, вынесенным по итогам применения**

¹⁵ CMW/C/MEX/CO/3, п. 35.

процедуры ампаро в деле № 275/2019, путем внесения поправок в статьи 97 и 98 Закона о миграции с целью отмены предусмотренной в нем процедуры миграционного контроля и приведения механизмов миграционного контроля и проверки в строгое соответствие с параметрами, установленными Верховным судом;

d) усилить механизмы институционального надзора и обеспечения ответственности в отношении Национального института миграции и других органов власти, участвующих в процедурах миграционного контроля, при помощи надежных каналов подачи жалоб, независимого надзора и введения эффективных административных или уголовных санкций за злоупотребления;

e) обеспечить значимое, регулярное и эффективное участие независимых организаций гражданского общества, включая предоставление им доступа к центрам задержания, содержания под стражей и распределения, на всех этапах разработки, реализации, мониторинга и оценки политики в области миграции и пограничного контроля.

Лишение свободы

35. Комитет отмечает ряд мер, принятых для выполнения рекомендаций Комитета в отношении содержания мигрантов под стражей. Однако он повторяет выраженную им ранее обеспокоенность¹⁶, отмечая продолжение и расширение масштабов практики заключения под стражу мигрантов с неурегулированным статусом, а также просителей убежища, число которых в период с января по август 2024 года превысило 700 000 взрослых человек. Кроме того, он особенно обеспокоен:

a) тем, что не был разработан рекомендованный Комитетом план действий¹⁷, направленный на обеспечение того, чтобы лишение свободы совершеннолетних трудящихся-мигрантов по соображениям миграционной политики применялось только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, на основе принципов исключительности, соразмерности, необходимости и разумности. Хотя вопрос о сроках постепенно решается в соответствии с решением Верховного суда по итогам применения процедуры ампаро в деле № 388/2022, в котором он признал статью 111 Закона о миграции неконституционной и установил максимальный срок задержания в 36 часов, остаются нерешенными такие проблемы, как внесение соответствующих изменений в нормативные акты и их полноценное осуществление;

b) непринятием мер, которые бы реально способствовали недопущению заключения под стражу без каких-либо исключений лиц, находящихся в особо уязвимом положении, включая, в частности, просителей убежища, людей с инвалидностью, беременных женщин, жертв торговли людьми и других преступлений;

c) продолжающимся использованием таких терминов, как «обеспечение безопасности» или «представление властям», для описания мер по лишению свободы мигрантов, что приводит к непрозрачности этой практики и препятствует соблюдению гарантий надлежащей правовой процедуры.

36. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию¹⁸ и, кроме того, рекомендует государству-участнику в срочном порядке:

a) разработать и реализовать без каких-либо задержек и в диалоге с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами план действий по обеспечению того, чтобы лишение свободы совершеннолетних трудящихся-мигрантов применялось только в качестве крайней меры, на как

¹⁶ CMW/C/MEX/CO/3, п. 37.

¹⁷ Там же, п. 38 с).

¹⁸ Там же, п. 38.

можно более короткий срок и в соответствии с принципами исключительности, соразмерности, необходимости и разумности;

b) провести законодательную реформу, четко установив 36-часовой максимальный срок содержания мигрантов под стражей, обеспечив наличие механизмов надзора, позволяющих избежать произвольного продления этого срока за счет постоянных переводов из одного места в другое, и внедрить механизмы мониторинга для обеспечения единообразного соблюдения этого правила всеми соответствующими органами власти;

c) обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы ни одно лицо, находящееся в уязвимом положении, не подвергалось содержанию под стражей в соответствии со стандартами, изложенными Комитетом в его замечании общего порядка № 5 (2021);

d) принять соответствующие меры, в том числе законодательные, для приведения терминологии, связанной с практикой содержания мигрантов под стражей, в соответствие с правовой природой этих действий.

37. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником в рамках реформы нормативно-правовой базы, проведенной в 2020 году для согласования Закона о миграции с Общим законом о правах детей и подростков, в частности для прекращения практики содержания детей и семей мигрантов под стражей. Тем не менее Комитет обеспокоен:

a) тем, что в рамках продолжающих действовать процедур миграционной проверки, которые упоминались выше, детей и семьи направляют в миграционные службы вместо того, чтобы сразу же передать их непосредственно в органы комплексной системы защиты детей;

b) содержанием под стражей детей и подростков в так называемых «центрах распределения» Национального института миграции, некоторые из которых функционируют в помещениях бывших центров временного содержания мигрантов;

c) закрытым режимом работы центров социальной помощи, куда направляются дети и семьи мигрантов, условиями содержания в центрах лишения свободы и институционализацией этих учреждений;

d) препятствиями при получении доступа в центры социальной помощи организациями гражданского общества, другими субъектами, занимающимися защитой прав детей, и прочими независимыми механизмами мониторинга;

e) разделением семей в результате принятия мер, в рамках которых детей направляют в центры социальной помощи, а родителей помещают под стражу в центры временного содержания мигрантов.

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять в срочном порядке и в соответствии с совместным замечанием общего порядка № 4 Комитета и № 23 Комитета по правам ребенка (2017) все надлежащие меры для недопущения заключения под стражу без каких-либо исключений детей и семей мигрантов, гарантировав право на единство семьи;

b) обеспечить наличие центров комплексной защиты детей, работающих в открытом режиме, на основе Руководящих указаний по альтернативному уходу за детьми и с учетом возраста и личных обстоятельств несопровождаемых детей-мигрантов, разлученных со своими семьями или находящихся вместе с ними, с целью определения и осуществления мер по защите прав на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка;

c) облегчить доступ во все миграционные центры и центры защиты детей, в которые направляются дети и семьи мигрантов, для ассоциаций гражданского общества и других субъектов, специализирующихся на защите прав детей и подростков.

Процессуальные гарантии в случаях лишения свободы

39. Комитет повторяет выраженную им ранее обеспокоенность¹⁹ в связи с несоблюдением надлежащих процессуальных гарантий в случаях лишения мигрантов свободы. Он также с особой обеспокоенностью отмечает:

- a) сохранение практики автоматического лишения мигрантов свободы без индивидуального обоснования необходимости, соразмерности и разумности этой меры;
- b) отсутствие эффективных механизмов выявления, документирования и обеспечения отслеживания каждого события, связанного с лишением свободы (заключение под стражу, перевод, возвращение, выдворение), а также отсутствие протоколов, в которых учитывались бы соображения уязвимости в каждом конкретном случае, и доступа к точной информации в каждом случае о причине заключения под стражу, его продолжительности, месте содержания под стражей и имеющихся альтернативах;
- c) практику содержания мигрантов под стражей без связи с внешним миром во время лишения свободы, которая препятствует их общению с членами их семьи и затрудняет их доступ к юридическому представительству и другим правам, предусмотренным Конвенцией;
- d) нехватку кадров в Федеральном институте государственной защиты, что затрудняет обеспечение надлежащей и своевременной юридической помощи и представительства для лишенных свободы мигрантов, в том числе в рамках процедур предоставления убежища.

40. Комитет решительно повторяет свою предыдущую рекомендацию²⁰ и, кроме того, рекомендует государству-участнику:

- a) обеспечить право на индивидуальное обоснование лишения мигрантов свободы, гарантируя, чтобы в каждом случае заключения под стражу соблюдались принципы исключительности, необходимости, соразмерности и разумности и чтобы оно могло быть пересмотрено независимым и беспристрастным судебным органом в период, не превышающий 24 часов;
- b) разработать и внедрить механизмы выявления, документирования и отслеживания каждого события, связанного с лишением свободы (заключение под стражу, перевод, возвращение, выдворение), и обеспечить постоянный доступ к этой информации как для затрагиваемых лиц, так и для их родственников, законных представителей, государственных правозащитных учреждений и организаций гражданского общества, защищающих их права;
- c) гарантировать право на доступ к правосудию за счет обеспечения постоянного, конфиденциального и неограниченного общения лишенных свободы мигрантов с их законными представителями и организациями, предоставляющими помощь, прекратив практику содержания под стражей без связи с внешним миром и предоставляя незамедлительный доступ к адвокату и услугам перевода с самого начала каждого случая заключения под стражу;
- d) укрепить Федеральный институт государственной защиты путем увеличения его людских, технических и финансовых ресурсов, чтобы обеспечить доступность квалифицированного и надлежащего юридического представительства во всех случаях лишения мигрантов свободы.

Условия содержания под стражей

41. Комитет принимает к сведению ряд мер, принятых государством-участником для улучшения условий содержания под стражей в центрах для мигрантов. Вместе с тем он повторяет выраженную им ранее обеспокоенность относительно условий

¹⁹ CMW/C/MEX/CO/3, п. 39.

²⁰ Там же, п. 40.

содержания²¹, в частности в том, что касается надлежащего обеспечения основных базовых услуг и непринятия специальных мер в интересах лиц, находящихся в уязвимом положении, таких как люди с инвалидностью. Он выражает также особую обеспокоенность по поводу сохраняющихся проблем перегруженности и переполненности, которые, наряду с другими структурными недостатками, усугубили последствия вышеупомянутого пожара в Сьюдад-Хуаресе в марте 2023 года.

42. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию²² и настоятельно призывает государство-участник в безотлагательном порядке принять, выделив для этого все необходимые ресурсы, все надлежащие меры для обеспечения и укрепления достойных и надлежащих условий в центрах содержания мигрантов под стражей в соответствии с замечанием общего порядка № 5 (2021) Комитета.

Выдворение

43. Комитет обеспокоен тем, что практика выдворения и возвращения по-прежнему является основным способом реагирования в отношении подавляющего большинства мигрантов с неурегулированным статусом. Он также обеспокоен тем, что такие меры часто принимаются без обеспечения надлежащих процессуальных гарантий, включая письменное уведомление, предоставление четкой и доступной информации, достаточного времени для оспаривания решений, бесплатной юридической помощи и доступа к услугам переводчиков. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает свидетельства применения стратегии, известной как «изнурение», которая заключается во внутреннем принудительном перемещении мигрантов, включая детей и семьи, на юг страны после того, как они были перехвачены в других ее районах.

44. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации²³ и настоятельно призывает государство-участник:

а) в полной мере соблюдать право на надлежащую правовую процедуру в рамках процессов выдворения или возвращения, обеспечивая доступ к четкой и доступной информации, письменное уведомление о принятых решениях, достаточное время для осуществления права на защиту и эффективные средства правовой защиты;

б) воздерживаться от принудительного внутреннего перемещения мигрантов, включая детей и семьи, без соблюдения надлежащей процедуры и без учета всех применимых прав в качестве стратегии сдерживания и контроля миграции.

Консульская помощь

45. Комитет отмечает инициативы, предпринятые государством-участником, в том числе в последнее время, по укреплению консульской помощи и защиты своих граждан за рубежом, особенно в Соединенных Штатах Америки. В этой связи, принимая во внимание предыдущие замечания и отмечая сохраняющуюся проблему неурегулированного статуса большого числа мексиканцев, проживающих в этой стране, Комитет вновь заявляет о настоятельной необходимости усиления этих мер, особенно в отношении получения документов, регистрации рождений, заработной платы и других льгот, связанных с трудовыми правами²⁴, а также инициатив, направленных на расширение правовой помощи в рамках процедур заключения под стражу и выдворения, включая те случаи, которые могут привести к разделению семей.

46. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации²⁵ и рекомендует государству-участнику продолжать укреплять потенциал и ресурсы своих консульств и посольств для предоставления мексиканским трудящимся-

²¹ CMW/C/MEX/CO/3, п. 41.

²² Там же, п. 42.

²³ CMW/C/MEX/CO/3, п. 44.

²⁴ CMW/C/MEX/CO/3, п. 45.

²⁵ Там же, п. 46.

мигрантам и членам их семей правовой помощи и эффективной защиты, особенно в том, что касается документов, регистрации рождений, защиты трудовых прав и информационно-пропагандистской деятельности, направленной на содействие урегулированию их статуса, обеспечивая эффективную координацию с властями страны назначения и организациями гражданского общества. Он настоятельно призывает также государство-участник усилить соответствующую подготовку консульских работников по вопросам прав человека и интерсекционального подхода, правовой помощи, а также предоставления специализированной и надлежащей помощи мигрантам, находящимся в уязвимом положении.

Трудоустройство, оплата и условия труда

47. Комитет повторяет выраженную им ранее обеспокоенность²⁶ и сожалеет, что по-прежнему имеют место случаи трудовой эксплуатации мигрантов, а также детского труда, особенно среди лиц с неурегулированным статусом, в сельскохозяйственном секторе и в сфере домашнего труда. Он обеспокоен также тем, что отсутствие надлежащих и доступных механизмов урегулирования статуса создает трудности в плане трудоустройства и влияет на условия занятости трудящихся-мигрантов. Кроме того, обеспокоенность Комитета вызывает статья 7 Федерального закона о труде, которая устанавливает значительные ограничения на доступ к занятости по признаку гражданства.

48. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации²⁷ и рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать достойные условия труда для всех трудящихся-мигрантов, независимо от их миграционного статуса, путем приведения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении в соответствие с Конвенцией, а также обеспечить доступ к социальной защите и праву на создание профсоюзов без какой-либо дискриминации путем внесения поправок в статью 372 Федерального закона о труде с целью снятия ограничений на участие иностранцев в деятельности исполнительных органов профсоюзов;

б) активизировать проведение регулярных инспекций в секторах с высокой долей трудящихся-мигрантов, обеспечив подготовку инспекторов по вопросам прав человека и охраны труда для выявления случаев эксплуатации;

с) упростить процедуры урегулирования миграционного статуса, устранив административные препятствия и чрезмерные расходы, ограничивающие доступ к получению разрешений на работу;

д) разработать доступные информационные кампании, посвященные трудовым правам, и безопасные механизмы подачи жалоб, включая возможность их анонимного представления, гарантировав защиту от репрессий и депортации;

е) принять меры для обеспечения того, чтобы в секторах с высокой долей трудящихся-мигрантов, в частности в сельскохозяйственном секторе, секторе домашнего труда и неформальной занятости в целом, соблюдались трудовые гарантии и право на здоровье, обеспечив при этом доступ к надлежащим средствам защиты;

ф) в срочном порядке принять и осуществлять все необходимые меры по искоренению детского труда, а также всех форм эксплуатации и попрошайничества среди детей-мигрантов, проживающих на территории государства-участника, обеспечив участие в этой деятельности компетентных органов Национальной системы защиты детей и подростков и Национальной системы всестороннего развития семьи и реализацию планов по восстановлению прав;

²⁶ CMW/C/MEX/CO/3, п. 47.

²⁷ Там же, п. 48.

g) пересмотреть статью 7 Федерального закона о труде с целью приведения ее в соответствие с Конвенцией.

Здоровье

49. В соответствии с выраженной им ранее обеспокоенностью²⁸ Комитет отмечает сохранение некоторых видов практики, которые ограничивают эффективное осуществление права на здоровье трудящихся-мигрантов и членов их семей, особенно с неурегулированным статусом. В этой связи Комитет обеспокоен также недостаточным доступом к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья для женщин-мигрантов, находящихся в ситуации мобильности, включая беременных или кормящих девушек-подростков и женщин, а также недоступностью медицинских услуг для мигрантов с инвалидностью. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с рассматривавшимся Комиссией по правам человека штата Чьяпас делом о смерти ребенка гаитянского происхождения после того, как ему не была оказана необходимая медицинская помощь²⁹.

50. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации³⁰ и рекомендует государству-участнику:

a) усилить меры по предотвращению любых форм дискриминации в части доступа к медицинскому обслуживанию трудящихся-мигрантов и членов их семей, независимо от их миграционного статуса;

b) обеспечить доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья с учетом гендерных аспектов для лиц, находящихся в ситуации мобильности на территории государства-участника, с уделением особого внимания беременным или кормящим женщинам из числа мигрантов;

c) обеспечить доступность и предоставление надлежащей помощи мигрантам с инвалидностью, включая доступ к медицинским услугам, реабилитации и психосоциальной поддержке;

d) принять необходимые меры для выполнения рекомендаций, вынесенных Комиссией по правам человека штата Чьяпас по делу № CEDH/05/2023, и гарантировать неповторение подобных случаев.

Регистрация рождений и гражданство

51. Комитет принимает к сведению меры, принятые для облегчения регистрации рождений детей, родившихся за границей от мексиканских родителей, такие как двусторонняя стратегия «Я — Мексика» и правовая реформа, проведенная в 2024 году с целью отмены требования об апостиле. Однако Комитет по-прежнему с обеспокоенностью отмечает трудности, которые сохраняются в этой области, и их негативные последствия в случае возвращения соответствующих лиц в Мексику.

52. Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры для обеспечения единообразного и результативного осуществления реформы, отменяющей требование об апостиле, за счет эффективной координации между органами записи актов гражданского состояния, Национальным реестром населения и Министерством иностранных дел. Комитет рекомендует также государству-участнику усилить меры по распространению информации и облегчению доступа к мексиканским консульствам в Соединенных Штатах Америки, с тем чтобы обеспечить регистрацию рождений детей мексиканских родителей через консульские службы.

²⁸ CMW/C/MEX/CO/3, п. 49.

²⁹ Рекомендация № CEDH/05/2023. Доступно по URL: <https://cedhchiapas.org/cedh/wp-content/uploads/2023/12/CEDH-05-2023-R.pdf>.

³⁰ CMW/C/MEX/CO/3, п. 50.

Образование

53. Комитет отмечает усилия государства-участника по облегчению доступа к образованию для детей и подростков из числа мигрантов, такие как Протокол о доступе к образованию и программа «Образование без границ». Однако он с обеспокоенностью отмечает, что препятствия для получения полного доступа к образованию сохраняются, особенно для лиц с неурегулированным статусом по причине отсутствия документов, поскольку для зачисления в учебное заведение органы образования требуют предоставить личный регистрационный номер в системе учета населения, а также для тех, кто находится в центрах социальной помощи. Он также обеспокоен трудностями, возникающими при поиске оперативных, доступных и недорогих решений проблемы признания и подтверждения дипломов и уровня образования, полученных в стране происхождения.

54. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации³¹ и настоятельно призывает государство-участник принять законодательные и практические меры для обеспечения доступа к образованию для всех детей и подростков из числа мигрантов, независимо от их миграционного статуса, путем устранения административных препятствий. Кроме того, он рекомендует усилить координацию деятельности на федеральном уровне, уровне штатов и местном уровне для обеспечения единообразной реализации политики в области инклюзивного образования и эффективного доступа к системе образования для всех детей-мигрантов. Комитет настоятельно призывает государство обеспечить доступ к образованию для детей-мигрантов в центрах социальной помощи. Наконец, Комитет рекомендует принять необходимые меры для обеспечения наличия гибких, доступных и недорогих процедур признания и подтверждения дипломов и уровней образования, полученных в стране происхождения.

4. Содействие созданию нормальных, справедливых, гуманных и законных условий в отношении международной миграции трудящихся и членов их семей (ст. 64–71)

Урегулирование статуса

55. Комитет принимает к сведению инициативы, разрабатываемые государством-участником для поощрения и расширения легальных путей миграции и механизмов урегулирования статуса. Несмотря на это, Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с низким числом случаев урегулирования статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей и отсутствием четкой информации о том, чем вызвана такая ситуация. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен прекращением с октября 2023 года выдачи видов на жительство по гуманитарным соображениям, что лишает несопровождаемых детей, просителей убежища или лиц, нуждающихся в дополнительной защите, а также других лиц, находящихся в уязвимом положении или нуждающихся в гуманитарной защите, возможности урегулировать свой статус и получить основные документы для осуществления своих прав и социальной или трудовой интеграции.

56. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) в кратчайшие сроки принять необходимые меры для содействия урегулированию статуса мигрантов, разработав для этого доступные, не предусматривающие серьезных расходов, прозрачные и недискриминационные процедуры, и предусмотреть и усилить механизмы регулярной оценки для мониторинга влияния этих мер на доступ к правам;

б) обеспечить, чтобы прошедшие процедуру урегулирования статуса мигранты оперативно получали личный регистрационный номер в системе учета населения, тем самым облегчая им доступ к основным правам, включая права на здоровье, образование и труд;

³¹ CMW/C/MEX/CO/3, п. 54.

с) незамедлительно восстановить, на постоянной основе и без какой-либо дискриминации, процедуру оценки и выдачи видов на жительство по гуманитарным соображениям, обеспечив их выдачу всем лицам, которые в них нуждаются в соответствии с действующим законодательством;

d) в кратчайшие сроки завершить разработку проектов по расширению путей легальной миграции, исходя из реальной ситуации в области миграции в государстве-участнике и ее особенностей, и обеспечив особый учет обстоятельств мигрировавших и пребывающих в стране лиц с неурегулированным статусом, находящихся в условиях уязвимости.

Дети и подростки в условиях международной миграции

57. Комитет принимает к сведению приведение Закона о миграции в соответствие с Общим законом о правах детей и подростков, что является значительным шагом вперед. Однако, помимо прочих ранее отмеченных проблем, Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу:

a) недостаточного применения на практике процедур определения наилучших интересов ребенка в рамках миграционных процессов во всех соответствующих случаях, что приводит к: i) вынесению решений о выезде и возвращении без соблюдения гарантий проведения надлежащей оценки, а также административных решений, в которых соображения миграционной политики ставятся выше действующих норм и стандартов, применимых в соответствии с Конвенцией; и ii) отсутствию данных о вынесении решений, альтернативных возвращению, таких как урегулирование статуса или поселение в третьей стране, на основе вышеупомянутых процедур;

b) нехватки людских, технических и финансовых ресурсов у прокуратур по защите детей и подростков, что ограничивает их возможности по своевременному и надлежащему реагированию, а также их независимость от миграционных властей;

c) препятствий при получении реального доступа к механизмам защиты, специализированной юридической помощи, процедурам урегулирования миграционного статуса и получения временных документов, которые бы гарантировали детям-мигрантам доступ к осуществлению их прав;

d) недостаточной межведомственной координации между Национальной системой всестороннего развития семьи, Национальной системой защиты детей и подростков, прокуратурами по защите детей и подростков и Национальным институтом миграции, что приводит к фрагментации осуществляемой деятельности, негативно сказывается на праве на единство семьи и на эффективности мер по защите прав детей-мигрантов;

e) отсутствия механизмов для прямой координации деятельности с органами по защите детей в других государствах региона в целях разработки надлежащих процедур оценки и определения наилучших интересов ребенка в соответствии со стандартами, изложенными в совместном замечании общего порядка № 3 Комитета и № 22 Комитета по правам ребенка (2017) об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции и совместном замечании общего порядка № 4 Комитета и № 23 Комитета по правам ребенка (2017) об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

58. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации³² и настоятельно призывает государство-участник:

a) внедрить эффективные процедуры определения наилучших интересов ребенка в контексте миграции под руководством прокуратур по защите детей и подростков и независимо от Национального института миграции,

³² CMW/C/MEX/CO/3, п. 56.

обеспечив соблюдение надлежащих процессуальных гарантий, включая право быть заслушанным, право на бесплатную и специализированную юридическую помощь, услуги переводчиков и опекунов для несопровождаемых детей;

b) обеспечить наличие у прокуратур по защите детей и подростков всех необходимых людских, технических и финансовых ресурсов, чтобы они могли действовать автономно и с учетом правозащитного подхода в рамках процедур определения наилучших интересов ребенка, восстановления прав и эффективной реализации мер защиты, принимаемых в каждом конкретном случае;

c) обеспечить доступ к получению временных документов для детей и подростков из числа мигрантов и членов их семей, содействуя урегулированию их статуса и их доступу к основным правам, включая права на здоровье, образование и защиту, устранив административные препятствия и расходы, связанные с оформлением документов;

d) укрепить межведомственную координацию между Национальной системой всестороннего развития семьи, Национальной системой защиты детей и подростков, прокуратурами по защите детей и подростков и Национальным институтом миграции для того, чтобы обеспечить единообразное, эффективное и основанное на правах детей-мигрантов реагирование, уделяя приоритетное внимание единству семьи и доступу к международной защите в соответствующих случаях;

e) поощрять принятие и эффективное применение протоколов и других механизмов координации деятельности с органами по делам детей в государствах происхождения и других государствах, например, по месту проживания членов семьи, в качестве важнейшего инструмента разработки процедур определения наилучших интересов ребенка прокуратурами по защите детей и подростков и другими органами, отвечающими за их защиту, в соответствии с Общим законом о правах детей и подростков, Конвенцией и другими международными договорами и стандартами, названными в замечаниях общего порядка №№ 3 и 4 Комитета и №№ 22 и 23 Комитета по правам ребенка (2017);

f) внедрить и укрепить в рамках Национальной системы всестороннего развития семьи и Национальной системы защиты детей и подростков систему постоянного сбора и оценки конкретных данных о несопровождаемых или разлученных с семьями детях и подростках из числа мигрантов, включая информацию об их правовом статусе, жилищных условиях, доступе к услугам, принятых мерах защиты и результатах применения процедур определения наилучших интересов и восстановления прав.

Международное сотрудничество со странами транзита и назначения

59. Комитет повторяет выраженную им ранее обеспокоенность³³ в связи со структурными факторами миграции в Мексике и в других странах региона, такими как насилие, нищета и неравенство, а также в связи с недостаточной защитой прав мигрантов и членов их семей. Он особенно обеспокоен отсутствием всеобъемлющей стратегии и региональных и двусторонних соглашений о сотрудничестве, в которых эти факторы рассматривались бы с точки зрения прав человека, а также отсутствием эффективных механизмов осуществления, мониторинга и отчетности по действующим соглашениям, в частности в том, что касается практики недопуска на границе, высылки и заключения под стражу.

60. Комитет рекомендует государству-участнику способствовать принятию всеобъемлющей стратегии регионального и двустороннего сотрудничества, направленной на устранение структурных причин миграции с точки зрения прав человека. Он призывает также создать эффективные механизмы осуществления, мониторинга и оценки воздействия существующих соглашений, обеспечивая ответственность и соблюдение принципа недопустимости принудительного

³³ CMW/C/MEX/CO/3, п. 59.

возвращения, недопустимости заключения под стражу, произвольного выдворения и других гарантий защиты.

61. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с отсутствием ясности и прозрачности в отношении существования и содержания официальных или неофициальных соглашений между государством-участником и Соединенными Штатами Америки, которые могут предусматривать передачу властям США функций пограничного контроля и международных обязательств государства-участника в области предоставления убежища и других прав человека. Комитет особенно обеспокоен:

a) серьезными последствиями мер, принятых Соединенными Штатами Америки после подписания совместной декларации в 2019 году³⁴, в частности, в рамках политики, известной как разделы 8 и 42 Свода законов Соединенных Штатов Америки, протоколов по защите мигрантов, приложения «CBP One» Таможенной и пограничной службы Соединенных Штатов и других исполнительных постановлений;

b) систематической практикой высылки в Мексику в результате мер, упомянутых в предыдущем пункте, граждан третьих стран, которые с начала 2025 года оказались в крайне уязвимом положении, подвергаясь различным формам насилия, в том числе гендерного, что может дополнительно усугубить гуманитарный кризис и нарушения прав на севере Мексики, от чего пострадают трудящиеся-мигранты и члены их семей, включая просителей убежища, из десятков стран других регионов.

62. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) прояснить характер и содержание любых соглашений, официальных или неофициальных, с Соединенными Штатами Америки по вопросам миграции и международной защиты, обеспечив, чтобы любое миграционное сотрудничество соответствовало международным обязательствам в области прав человека, включая положения Конвенции, а также принципам недопустимости принудительного возвращения и обеспечения доступа к индивидуальным процедурам защиты;

b) обеспечить, чтобы сотрудничество с властями США в любой форме осуществлялось в соответствии с публичными протоколами, при соблюдении эффективных гарантий прав человека и при наличии независимых механизмов надзора для обеспечения ответственности.

63. Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с ситуацией уязвимости, в которой оказываются мексиканские трудящиеся-мигранты, участвующие в Программе для временных сельскохозяйственных работников в Канаде. В частности, он обеспокоен постоянными сообщениями о том, что работодатели практикуют трудовую эксплуатацию, недоплачивают заработную плату, устанавливают чрезмерную продолжительность рабочего дня и создают небезопасные условия труда, не предоставляют трудящимся надлежащего жилища, ограничивают их свободу передвижения из-за того, что их визы привязаны к одному работодателю. Он обеспокоен также недостатками в работе сотрудников по связям и трудностями при получении доступа к механизмам возмещения ущерба и социальным пособиям даже после возвращения работников в Мексику.

³⁴ См. URL:

https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/467956/Declaracio_n_Conjunta_Me_xico_Estados_Unidos.pdf.

64. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть Программу для временных сельскохозяйственных работников в Канаде с целью обеспечения достойных условий труда и защиты прав мексиканских трудящихся-мигрантов, участвующих в Программе, путем:

- a) предоставления им доступа к четкой и полной информации об условиях труда и правах до их перемещения;
- b) усиления роли и ответственности сотрудников по связям с акцентом на защиту прав трудящихся-мигрантов;
- c) постепенной отмены виз, привязанных к одному работодателю, что будет способствовать мобильности рабочей силы и доступу к средствам правовой защиты;
- d) соблюдения всех трудовых прав трудящихся-мигрантов наравне с гражданами страны, включая право на свободу создания профсоюзов и привлечение мексиканских и канадских профсоюзов к надзору за осуществлением Программы;
- e) обеспечения доступа трудящихся к накопленным социальным льготам, в том числе после их возвращения в Мексику, посредством диалога с канадскими властями.

5. Последующая деятельность и распространение информации

Последующая деятельность

65. Комитет просит государство-участник включить в свой пятый периодический доклад подробную информацию о мерах, принятых им для выполнения рекомендаций, изложенных в настоящих заключительных замечаниях, в частности довести ее до сведения членов правительства, Конгресса и судебных органов, а также органов власти на уровне штатов и на местном уровне.

66. Комитет рекомендует государству-участнику создать стабильный координируемый Министерством иностранных дел и Министерством внутренних дел механизм мониторинга выполнения рекомендаций комитетов по правам человека и принятия последующих мер, включая настоящий Комитет, что позволило бы проводить периодическую оценку выполнения этих рекомендаций, гарантировать подотчетность и обеспечить эффективное участие гражданского общества, учреждений Организации Объединенных Наций, государственных правозащитных органов, а также органов власти на уровне штатов и на местном уровне.

Техническая помощь

67. Комитет рекомендует государству-участнику и впредь обращаться за международной и межправительственной технической помощью для выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Он также рекомендует государству-участнику продолжать сотрудничество со специализированными учреждениями и программами системы Организации Объединенных Наций.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

68. Комитет просит государство-участник представить к 1 мая 2027 года письменную информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 34 (управление миграцией), 36 и 38 (лишение свободы), 58 (дети) и 62 (сотрудничество с Соединенными Штатами Америки).

Следующий периодический доклад

69. Комитет просит государство-участник представить свой пятый периодический доклад к 1 мая 2030 года. Комитет утвердит перечень вопросов, предваряющий представление докладов в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, на одной из своих сессий, предшествующих этой дате, если только государство-участник не сделает явного выбора в пользу традиционной процедуры представления докладов. Комитет обращает внимание государства-участника на свои согласованные руководящие принципы подготовки документов по конкретным договорам³⁵.

³⁵ [HRI/GEN/2/Rev.6](#).